

Источники и литература

1. Кутырев В. А. Экологический кризис, постмодернизм и культура / В. А. Кутырев // Вопросы философии. – 1996. – № 11.
2. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
3. Савицкая Т. Е. Постсовременный мир: изменение культурной парадигмы / Т. Е. Савицкая // Глобальное сообщество: картография постсовременного мира. – М., 2002.
4. Самохвалова В.И. Метафизика глобализации. От утопии к антиутопии [Текст] // Материалы Клуба ученых «Глобальный мир», – М., 2002.
5. Тоффлер.Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века [Текст]. – М., АСТ, 2003 – 670 с.
6. Тоффлер.Э. Футурошок [Текст]. – СПб.: Лань, 1997. – 461 с.
7. Яковец Ю.В. Формирование индустриальной парадигмы: истоки и перспективы [Текст] // Вопросы философии. – 1997.– № 1.

Гадеев А.В.**УДК 930.1****ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В последние годы резко вырос интерес к проблемам Второй мировой и Великой Отечественной войн. Прошлое как феномен культурно-исторической памяти постоянно притягивает ученых, которые пытаются разобраться во всех нюансах причин, хода и исхода войны.

Проблемы Второй мировой войны имеют в современных условиях исключительно важное научное значение. Они выводят нас на многие магистральные позиции мировой политики.

Активно проблемами Второй мировой войны занимаются ученые Б.Н. Петров, В.Н. Киселев, В.Д. Данилов, М.И. Мельтюхов, В.А. Невежин, Ю.А. Гирьков, А.В. Лысенко.

Если оставить в стороне детали, которые со временем уходят в тень, зададим вопрос: что же привело к этой всемирной катастрофе?

Нацисты считали, что путем войны можно выйти из экономического кризиса, завоевать Европу от Атлантики до Урала, сделать Советский Союз, Польшу, Югославию, Прибалтику колонией рабов, уничтожить целые народы, а самим стать всемирным военным государством.

Символами политической малокомпетентности в 30-е годы XX века были попытки войти в союз с Гитлером против других, играть в бесплодные игры с преступниками и агрессорами. Через этот позорный этап дипломатии прошли в 30-е годы прошлого столетия, по существу, все лидеры основных стран Европы, ничего не добившись, кроме самообмана, оставив для истории еще одно доказательство вреда политического цинизма.

Высшие надежды Чемберлена сберечь слабеющую британскую империю ценой усмирения Гитлера и ориентации его агрессии на запад - были такие же утопические, как и расчет Парижа аналогичными средствами отвлечь новое тевтонское нашествие на свою землю.

Предложенную СССР политику коллективной безопасности отклонили. Консерваторы Лондона и Парижа надеялись создать вместе с Гитлером и Муссолини "Союз четырех".

Почти до осени в 1938 году западные заговорщики играли в гитлеровскую игру с наивной надеждой остаться вне войны, или даже направить её на других.

Мюнхенский разговор с фашизмом они считали верхушкой политического успеха. Британский премьер говорил: "Гитлер является надежным человеком, и когда он получит Судетскую область, то навсегда оставит Европу в покое". Или: "Гитлер человек, на слово которого можно положиться". Вернувшись из мюнхенской Каносси, он проговорил известное: "Я привез мир для целого поколения".

Через десять месяцев Гитлер начал войну.

Активное сотрудничество Польши с гитлеровской Германией началось еще осенью 1933-го. 14 октября Гитлер бросил свой первый вызов миру, объявив, что Германия покидает конференцию по разоружению и выходит из Лиги Наций. А 12 ноября на следующий день после 15-й годовщины подписания перемирия в Компьене в 1918 г. назначил плебисцит, чтобы заручиться поддержкой немцев в своих шагах по слому версальской системы. Гитлеру грозила внешнеполитическая изоляция. Но Польша протянула ему руку. 15 ноября 1933 г. информационное агентство Вольфа (Wolffs Telegraphisches Buro) опубликовало официальное коммюнике по итогам встречи Гитлера с польскими послом в Германии Юзефом Липским. В коммюнике отмечалось, что обмен мнениями между сторонами выявил "единодушное намерение обоих правительств разрешить вопросы, касающиеся обеих стран, путем непосредственных переговоров и в целях укрепления мира в Европе отказаться от применения всякого насилия в отношении друг друга [1].

По сути это был вербальный польско-германский пакт о ненападении.

Гитлер одним махом получил международную индульгенцию на выход Германии из Лиги Наций и конференции по разоружению. А 26 января 1934 г. Польша и Германия (руками соответственно того же Юзефа Липского и министра иностранных дел рейха Константина фон Нейрата) под писали Декларацию о мирном разрешении споров и взаимном неприменении силы сроком на 10 лет, т. е., положили на бумагу пакт о ненападении.

Причем в данном документе отсутствовала клаузула (от лат. clausula – отдельный пункт) – особое

положение международно договора, применяемое для обозначения какого-либо специального его условия об утере пактом силы или о праве одной из сторон отказаться от пакта, если другая сторона нападет на третье государство, т. е., если участник соглашения выступит в роли агрессора. Т. е. Польша гарантировала гитлеровской Германии свой нейтралитет даже в такой ситуации.

Сообщение о польско-германском пакте тогда произвело эффект разорвавшейся бомбы. Оно повергло в шок многие европейские столицы, прежде всего Париж, Москву, Вену, Прагу. Это соглашение стало прецедентом для системы билатеральных (двусторонних) договоров (в противовес коллективным системам безопасности); с помощью которых Гитлер будет манипулировать странами Европы.

В интервью французскому журналисту Жюлио Зауэрвейну в июне 1934 г. советский нарком индел Максим Литвинов, комментируя характер польско-германского пакта, блестяще сформулировал, какую задачу решала гитлеровская дипломатия – при помощи Польши: "двусторонние пакты о ненападении не всегда служат целям мира. Самое заведомо агрессивное государство может заключать пакты о ненападении с одними государствами, чтобы развязывать себе руки и обеспечивать себе тыл или фланги для нападения на другие государства. Мы знаем примеры, когда государство, упорно отказываясь от заключения пакта о ненападении с одним соседом, с таким же упорством хочет на вязать его другому соседу, действуя по принципу *divide et impera* (разделяй и властвуй)" [2].

В течение 1934-1938 гг. Польша добросовестно выполняла роль "восточного тыла" Гитлера. Имея на востоке союзную страну, Гитлер реализовывал программу вооружения Германии. В начале 1936-го под польским же прикрытием провел ремилитаризацию Рейнской зоны.

На протяжении 30-х годов Польша будет выступать в Лиге Наций адвокатом фашистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии. С последней у Польши, сложатся теплые дружеские отношения в расчете на совместную агрессию против СССР (Япония с востока, а Польша и Германия с запада), что даже в начале 1939-го, готова агрессию в районе реки Халхин-гол, японцы станут рассчитывать на содействие поляков. Так, в записке военного атташе Великобритании в Германии Ф. Н. Мэсон-Макфарлейна от 6 марта 1939 г., направленной на имя британского посла в Берлине Н. Гендерсона, говорилось: "Японское посольство в Варшаве все время пытается выяснить у поляков, когда они собираются предпринять совместные действия с Германией против России, и все время стремится предотвратить осложнения между Польшей и Германией" [3].

Во второй половине 30-х Бек лично будет разъезжать по столицам государств, входящих в систему профранцузских военных союзов (Малой и Балканской Антанты), агитируя их играть на стороне Гитлера и Муссолини. Например, в мае 1936-го он заявит в Белград и предложит югославам "совместно работать над организацией итало-германского союза"[4].

Когда в марте 1938-го Гитлер брег осуществлять аншлюс Австрии, Польша отвлечет внимание Европы, устроив "заварушку" на границах Литвы (и, среди прочего, вынудит последнюю под угрозой применения силы признать Вильню и Виленский край польской территорией). Сами польские дипломаты охарактеризуют эти свои действия так: "ломились с револьвером со снятым предохранителем в открытую дверь" [5].

А уж антисоветскую позицию межвоенной Польши пан Ротфельд и вовсе постеснялся бы отрицать. Польша с кем угодно была готова сотрудничать – хоть с Гитлером, – лишь бы не в СССР.

В самый острый момент Судетского кризиса в сентябре 1938-го, когда как военные СССР и Франции еще иска ли возможности дать отпор фашистской агрессии в отношении Чехословакии, Польша рапортовала Гитлеру:

"1. Правительство Польской Республики констатирует, что оно, благодаря занимаемой им позиции, парализовало возможность интервенции Советов в чешском вопросе в самом широком значении. Наш нажим в Бухаресте оказал желательное действие. Маневры, проводимые нами на Волыни, были поняты Москвой как предостережение.

2. Польша считает вмешательство Советов в европейские дела недопустимым.

3. Чехословацкую Республику мы считаем образованием искусственным, удовлетворяющим некоторым доктринам и комбинациям, но не отвечающим действительным потребностям и здравым правам народов Центральной Европы.

4. В течение прошлого года польское правительство четыре раза отвергало предложение присоединиться к международному вмешательству в защиту Чехословакии".

Такие директивы да беседы с фюрером направил 19 сентября 1938-го министр иностранных дел Польши Бек Юзефу Липскому [6].

На следующий день, 20 сентября, Липский докладывал Беку о том, что Гитлер очень доволен Польшей. И поскольку Польша с энтузиазмом оказывает услуги фюреру, то и он о ней не забудет.

"Канцлер совершенно конфиденциально, подчеркивая, что я могу сделать из этого надлежащие выводы, довел до моего сведения, что уже сегодня, в случае если между Польшей и Чехословакией дело дойдет до конфликта на почве наших интересов в Текшии, рейх станет на нашу сторону. В дальнейшем во время беседы канцлер настойчиво подчеркивал, что Польша является первостепенным фактором, защищающим Европу от России", – с гордостью сообщил Беку посол [7].

27 сентября через германского посла в Варшаве Мольтке Бек, отметив "лояльные отношения" между польским и германским правительствами, в очередной раз заверял Гитлера: "польское правительство никогда не будет сотрудничать с Советским Союзом, поскольку он вмешивается в европейские дела. Это непреклонная линия польской политики" [8].

1 октября 1938 г. После победы с Риббентропом польский посол в Берлине Липский будет телеграфировать в Варшаву: "1. В случае польско-чешского вооруженного конфликта правительство Германии сохранит по отношению к Польше доброжелательную позицию. 2. В случае польско-советского конфликта правительство

Германии займет по отношению к Польше позицию более чем доброжелательную. При этом он ясно дал понять, что правительство Германии оказало бы помощь" (СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.) [9].

Еще в январе 1939-го во время своих бесед с Гитлером и Риббентропом (5, 6 и 26 января) Бек будет обсуждать с ними предстоящий поход на советскую Украину. Так, 6 января Риббентроп поинтересуется у него, не отказались ли поляки "от честолюбивых устремлений маршала Пилсудского в отношении Украины". На что Бек, "смеясь", ответил, что поляки "уже побывали в Киеве и подобные замыслы, без сомнения, живы и сегодня" [10]. А 26 января 1939-го, когда Риббентроп прибыл в Варшаву, Бек заявит ему, что "Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю" [11].

Наконец, в 1939-м антисоветские фобии Варшавы не в последнюю очередь станут причиной срыва создания коллективного фронта против гитлеровской агрессии в отношении самой же Польши. Поляки предпочтут быть разбитыми немцами, чем принять помощь СССР. Как заявил маршал Рыдз-Смиглы, "с немцами мы рискуем потерять свою свободу, с русскими мы потеряем свою душу".

После начала Второй мировой войны вооруженные силы Польши потерпели сокрушительное поражение в течении двух недель. Франция и Англия не пришли на помощь.

Начало германо-польской войны показало, что Англия и Франция не готовы к реальному столкновению с Германией, и вместо быстрого поражения Германии при фактическом невмешательстве западных союзников была разгромлена Польша. Политика "умиротворения" принесла свои неизбежные плоды, продемонстрировав неспособность Лондона и Парижа отстаивать свои собственные интересы. Поэтому трудно понять позицию исследователей, считающих, что союз Англией и Францией отвечал интересам СССР, которому в этом случае пришлось бы вступить в войну с Германией на территории Польши при полном бездействии союзников на Западе.

Источники и литература:

1. Документы внешней политики СССР : в 22-х т. – М. : Политиздат, 1970. – Т. 16. – С. 869.
2. Документы внешней политики СССР : в 22-х т. – М. : Политиздат, 1971. – Т. 17. – С. 429-430.
3. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел СССР. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 2. – С. 28.
4. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел СССР. – М. : Политиздат, 1981.
5. Документы внешней политики СССР : в 22 т. – М. : Политиздат, 1974. – Т. 19. – С. 728.
6. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – С. 36-38.
7. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – С. 173.
8. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – С. 177-178.
9. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – С. 224.
10. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – С. 25-28.
11. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 2. – С. 11-14.
12. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – С. 16-17.

Кемалова Л.И.

УДК 316.3/4

НЕПРИЯТИЕ ДРУГОГО: ПРОБЛЕМА КСЕНОФОБИИ

Актуальность данной темы обусловлена тем, что любая страна, любое общество, даже находящееся в выгодных внутренних или внешних условиях, во время такой глубокой трансформации обязательно впадает в состояние аномии, когда теряют силу старый, объединяющие общество ценности, нормы поведения, а для утверждения и укрепления новых нужны десятилетия. Сегодня Украина, как одна из постсоветских стран, переживает эпоху глубоких социальных, политических, экономических и культурных трансформаций. Одним из показателей трагичности постсоветского быта является утрата доверия между людьми и дефицит ответственности. Человеческое существование подразумевает социальные отношения, но человек, как ни странно, зачастую не умеет или не знает, как построить близкие эмоциональные отношения с другими людьми.

Цель данной статьи – рассмотреть явление ксенофобии через понятие другого, как чужого, чуждого. Для реализации данной цели необходимо решение следующих задач: 1) раскрыть сущность проблемы Другого в условиях межэтнического противостояния в современном обществе; 2) дать характеристику ксенофобии.

Сегодня в нашем многоэтничном мире мы стоим перед радикальным вопросом о том, как жить с другими, а расширение национально-этнических конфликтов заставляет нас искать эффективное решение. Оно ищется в двух альтернативных направлениях: во-первых, как продолжение попыток открытия единых оснований различных культур. Во-вторых, как стратегия мультикультурализма, признающая автономность и суверенность